

ДУХОВНАЯ БРАНЬ

№5 (9) 1 марта

Свято-Афанасьевское издание

2018

**«Сия есть победа, победившая мир, вера наша»
(1 Ин. 5, 4)**

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ.

БОЖИЕ ЧУДО, ДОКАЗЫВАЮЩЕЕ ПРЕВОСХОДСТВО ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ НАД ЛАТИНСКОЙ ЕРЕСЬЮ.

*Из собственноручных записок митрополита
Киевского и Галицкого Петра Могилы.*

Особенно поразительный случай, ясно доказывающий превосходство православной веры над латинской, имел место в Молдо-Влахии.

Когда воевода Михаил Храбрый, после изгнания своего брата, принял власть в Молдо-Влахии, он первым делом отправился в столицу Молдо-Влахийской земли Белград и решился построить там православную церковь.

Но латинские ксендзы, равно как граждане и бояре латинской веры, воспротивились этому желанию воеводы, говоря, что вера их самая правая и что они не желают иметь в своем городе церкви чуждой веры. При этом они предложили открыть прение для доказательства превосходства их веры над православной.

Но воевода сказал им: «Словопрение может быть бесконечно. Но, если Богу будет угодно, мы и другим способом убедимся, чья вера более правая. Идем посреди города и пусть принесут чистой воды; мой

архиерей со своими иереями освятит ее, и ваш пусть сделает то же. Затем сосуды с освященной водой, запечатав моей и вашими печатями, вы храните в вашей великой церкви в продолжение 40 дней, запечатав и церковные двери. И чья вода, по прошествии означенного срока, окажется неиспорченной и свежей, как будто она сейчас же взята из источника, это будет служить знаком, что и вера тех более правая».

Латиняне охотно согласились на такое предложение воеводы, и на другой же день обе спорящие стороны торжественно освятили воду и поступили с ней так, как предлагал воевода. После этого как православные, так и латиняне ежедневно в церквях совершали усердные молитвы и несли строгий пост.

По прошествии 25 дней православный епископ, по внушению Божию, пришел к воеводе и сказал ему: «Призови латинян и их иереев и не жди назначенного сорокадневного срока; идем в церковь, и ты узришь благодать Божию и будешь свидетелем, что верные рабы Божий, уповающие на Него, не будут постыжены».

Совет был принят, и многие из православных и католиков последовали к церкви, с дверей которой были сняты печати, и все вошли в нее.

Тут православный епископ прежде всего благоговейно опустился на колени и громко произнес следующую молитву:

«Боже, единый, в Троице Святей славимый и поклоняемый! Яко же древле праведного Твоего Или во извещении Твоя истины услышал еси огнем и посрамил еси злочестивых, тако и ныне услыши мя, недостойного раба Твоего, и всех предстоящих верных раб Твоих, не ради достоинства нашего, его же не имамы, но славы ради имени Твоего святого и утверждения ради истинныя, яже в Тя, веры нашея; яви неотемлемую благодать Святого Духа от воды сея неистлением ея, да увидят вси предстоящие, яко в единой точию восточной греческой¹ Твоей соборной Церкви истинная есть вера и действительная благодать Св. Духа: Ты бо един еси благословляяй и освящаяй всяческая, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Св. Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь».

¹ Так условно называлось в те времена Православие, из-за его византийских корней.

После этой молитвы епископ при пении — *«Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся»* — открыл сосуд с освященной водой и, посмотрев на воду, нашел ее еще более чистой и светлой, чем она была в первый день, когда ее принесли из источника. Кроме того, от нее исходил весьма приятный и благовонный запах.

Возблагодарив Бога, прославившего святую Церковь православную, епископ обратился ко всем присутствовавшим с такими словами: «Подойдите и посмотрите, как после стольких дней вода сия, благодатью Св. Духа, осталась совершенно неиспорченной, и убеждайтесь, что православная наша вера есть свята и истинна».

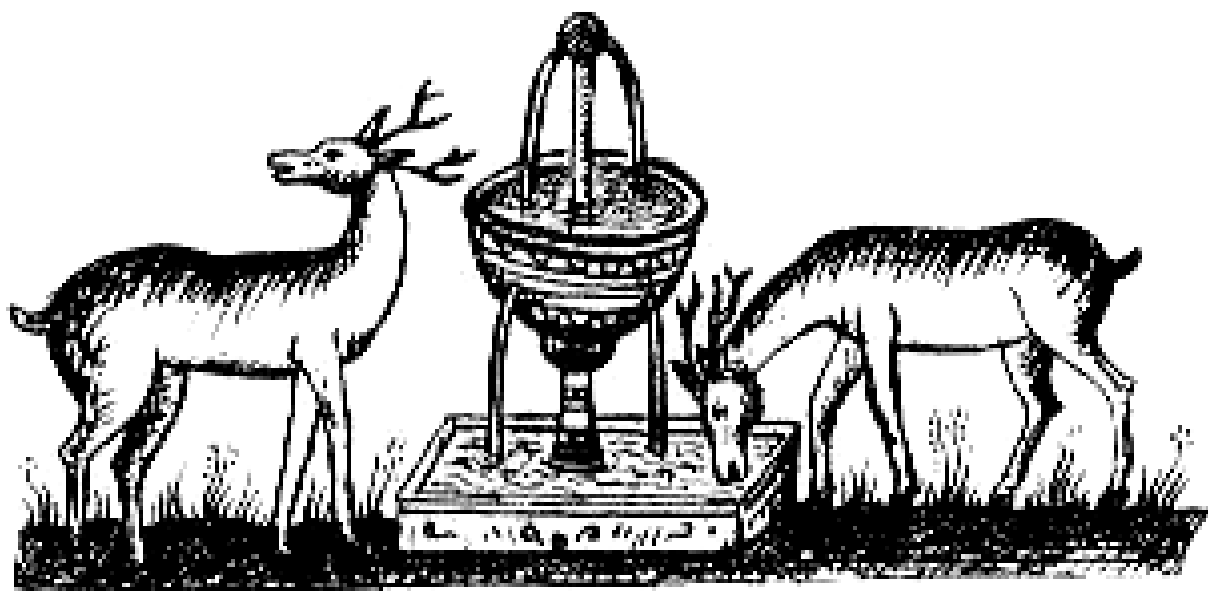
Открыли свой сосуд и латиняне. Но оказалось, что вода в нем до того испортилась, что смрад от нее распространялся по всей церкви. С ужасом и удивлением сказали латиняне:

«Истинна есть вера православная, которую исповедует воевода; пусть строит церковь своей веры в нашем городе, так как за сопротивление наше этому его желанию Бог разгневался на нас и чудесно показал нашу неправоту».

Так посрамлены были латиняне с их священниками, из которых многие после этого чуда

обратились в Православие. Воевода же со своим епископом, священниками, боярами и войском, исполненные великой радостью и веселием, возвратились в дворец воеводский, славя и благодаря Бога за бывшее чудо на утверждение истинной православной веры, и тут же решено было приступить тотчас же к устройству предположенной церкви.

В изложении протоиерея Григория Дьяченко по: Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 7. Киев 1887. С. 81-84.)

«Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой». (Ин. 7, 37-38)

ПРАВОСЛАВНОЕ ХРИСТИАНСТВО

Святитель Иоанн Шанхайский.

Вскоре после начала распространения учения Христова среди язычников, уверовавшие во Христа и ставшие Его последователями стали в Антиохии называться христианами.

Слово христианин указывало, что носивший то имя предал себя Христу, принадлежит Ему своим сердцем и последует Его учению.

Название христианин, хорошо определявшее сущность последователей Христа, пришлось им по сердцу, и именование их христианами из Антиохии быстро распространилось повсюду. Христиане дорожили этим именем, будучи рады называть себя по имени возлюбленного ими Учителя и Господа. Нередко на вопросы, как их имя, – христиане отвечали, что имя их «христианин», «христианка».

Евреи и язычники также стали называть их тем именем, соединяя с ним всю злобу и ненависть, которым они дышали против Христа.

«Откуда вы родом, как вас зовут по имени и отчеству?», спросил мучитель Латрониан престарелого пресвитера Епиктета и его юного ученика Астиона (память 7 июля). «Мы – христиане и

рождены от христианских родителей», отвечали они. «Не о том я вас спрашиваю, скажите имена ваши, ваше вероучение мне известно», сказал мучитель. «Мы христиане: Единому Господу нашему Иисусу Христу поклоняемся, а идолов гнушаемся», продолжали свв. мученики.

Мучитель повелел бить их, строгать железными когтями, опалать их зажженными факелами, но ничего нельзя было услышать от них кроме: «Мы – христиане, да будет в нас воля Господа Бога нашего». Это произвело такое впечатление на одного из язычников Вигилантия, что он в течение трех дней все время повторял в уме слова, слышанные от мучеников, а на четвертый день пред всеми заявил: «я – христианин» и принял св. Крещение. Многим мучениям подвергли еще после того святых Епиктета и Астиона, но они не переставали исповедывать «мы – христиане» и, приняв мученическую кончину, через усечение их глав мечем, отошли ко Христу, Которого возлюбили и за Которого страдали.

Однако, как ни ценно было христианам их имя, вскоре после начала христианства оно стало часто не соответствовать своему содержанию. Появились люди, которые, называя себя христианами, не были Христовы по духу. О них Сам Христос еще изрек:

«Не всяк глаголяй Ми Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех» (Мф. 7, 21). Предрек Христос даже, что многие будут выдавать себя за Него Самого, называя себя Его Именем. «Мнози приидут во Имя Мое, глаголюще, аз есмь Христос» (Мф. 24, 5).

Апостолы в своих богодухновенных посланиях указывали, что ложные носители имени Христова появились уже в их время и предостерегали от всякого общения с ними. «Якоже слышасте, яко антихрист грядет, и ныне антихриста мнози суть... От нас изыдоша, но не беша от нас» (I Иоан. 2, 18-19), пишет св. евангелист Иоанн Богослов.

Предписывая ученикам всячески избегать споров и разногласий по вопросам, не имеющим значения для спасения (I Кор. 1, 10-14), апостолы в то же время заповедали им совершенно чуждаться тех, кто не приносит истинного учения. Они указывали, что не по имени, а по своей вере и делам узнается истинный служитель Бога (Рим. 2, 17-29), так как если имя не соответствует им, оно является ложным.

Сам Господь в Откровении, данном св. Иоанну Богослову, грозно рек о тех, кто ложно присваивал себе имя последователей Ветхого Завета: «говорят о

себе, что они иудеи, а они не таковы, но сборище сатанинское» (Апок. 11, 9).

Равным образом и христианином в строгом смысле является лишь тот, кто исповедует истинное Христово учение и живет согласно ему. «Остались без Христа, отпали от благодати» (Гал. 5, 4), пишет св. апостол Павел про извращающих истинное учение. Много таких извратителей истинной веры, продолжавших ложно носить имя христианин, жило еще во времена апостолов, еще больше появилось в последующие века. В отличие от таких ложных христиан, исповедующие истинную веру стали именоваться православными, ибо истинное христианство заключается в прославлении Бога своею жизнью.

«Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех», заповедует Христос (Мф. 5, 16). Прославлять же Бога своею жизнью возможно лишь тогда, когда мы имеем правую веру, и сию веру в то, что есть действительно истина выражаем словами и делами. Посему православным в настоящем смысле является тот, кто исповедует правую, т.е., истинную веру и живет согласно ей.

Именуя наше вероисповедание православным, мы отличаем его от ложного христианства, а называя себя православными тем указываем, что вера наша есть истинное, неподдельное и неповрежденное христианство и наш долг точно выполнять его учение.

А что Православие не напрасно носит то имя, но есть действительная истина, исключаящая возможность существования всякой иной истины, и что Православная Церковь есть именно та, о которой Христос сказал: «Созижду церковь Мою, и врата ада не одолеют ей» (Мф. 16, 18), то засвидетельствовано и подтверждено многими знаменьями, совершившимися от основания Церкви и не перестающими и ныне ярко проявляться в Церкви Православной, как и чудесами не только древних, но и в близкие нам времена просиявших святых угодников Божиих.

Посему подобает нам радостно возглашать в день Торжества Православия:

«Сия вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера православная, сия вера вселенную утверди».

СВЯТОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ХРИСТИАНСТВО.

*Из записки Ивана Василевича Киреевского об
отношении русского народа к царской власти
(1885).*

ПРАВОСЛАВИЕ - ЕСТЬ ДУША РОССИИ, корень всего ее нравственного бытия, источник ее могущества и крепости, знамя, собирающее все разнородные чувства ее народа в одну твердыню, залог всех надежд ее на будущее, сокровище лучших воспоминаний прошедшего, ее господствующая святыня, задушевная любовь. Под православием, которое составляет душу России, ее живительное солнце и необходимое условие ее будущего благоденствия и величия, я разумею не те или другие обряды церковные, ибо хотя весьма уважаю их, но знаю, что они ничего существенного сами в себе не имеют и важны только как временное выражение того духа христианского учения, который при других условиях мог бы проявляться и в других наружных видах. Я не разумею также под православием той или другой догматики, составленной на русском, или греческом, или сирийском языке каким-нибудь ученым мужем, ибо хотя весьма уважаю некоторые, но знаю, что каждое дело человеческое необходимо должно носить на себе следы человеческого несовершенства, а потому в каждой

ученой догматике должны быть непременно и ошибки, и возможности более совершенного уразумения святых истин веры. Ни за то, чтобы ходить вокруг наля справа налево или слева направо, ни за то, чтобы выражать Святую Троицу теми или другими пальцами, я не хотел бы принять мученической смерти. Еще меньше хотел бы я умереть за ту или другую ученую догматику. Но прекрасна смерть за ту истину, которая составляет живую веру христианскую. Под православием разумею я не тот или другой образ мыслей того или другого иерарха церкви. Я не разумею под ним даже тех толкований веры, которые по своему разуму или по своим временным побуждениям излагали совокупно все собравшиеся вместе церковные иерархи, ибо знаю, что даже в подобных случаях Господь попускал им иногда впадать в заблуждения, как, например, в полуарианском соборе в Римини, попускал для того, вероятно, чтобы тем яснее показать миру, какое различие между свободным Царством Духа Святого в церкви и наблюдениями человеческого устройства. И как не зависит Божественное внушение от всех усилий людей, мечтающих какими-либо внешними условиями похитить себе дар Небесного Откровения. Вообще, не ту или другую сторону христианского учения,

преимущественно тут или там раскрывшуюся, но я понимаю под ним самое Божественное христианство, в его цельном, чистом, неискаженном виде, как оно сохранилось в самом Священном Писании и Святом Предании, семью вселенскими соборами утвержденном, Святыми Отцами нашей церкви вдохновенно объясненном и особенно ясно выражающемся в нашем церковном богослужении, – в богослужении, которое носит в себе до сих пор горячие неискаженные следы постоянных верований Святой Церкви истинных христиан всех времен, которые в нем неизменно одинаково сохраняются от первых веков до наших дней. Но чистое христианство стоит высоко над временным колебанием разума человеческого между двумя противоположными друг другу заблуждениями и одинаково удаляется от тех исповеданий, которые выдают внушения человеческого разума и плод человеческого устройства за догматы Небесного Откровения, принуждая верить человеческому наравне с Божественным, и от тех исповеданий, которые святость Божественных догматов низводят под суд человеческого разумения и верят голосу личного рассудка более Божественного Откровения. Это святое православное христианство, действуя в различные

времена на различных людей и на различные народы, оставляло на них благодетельные следы своего влияния, служащие им руководительными признаками спасительного пути к совершенствованию. Но для самой Церкви, такие временные и местные следы ее действия на людей и народы ничего существенного не имеют и не составляют части ее самой, как на земле светлые места, солнцем озаренные, не составляют самого солнца; так что в другие времена на других людей и другие народы она может действовать иначе, в том же духе, но в иных явлениях своего духа, нисколько не утрачивая тем своей вечной цельности, постоянной неизменяемости и всегдашней полноты своей светозарной сущности.

(...) Православие не только не противно истинному просвещению, но, напротив, требует его для своего процветания в народе и человеке и само составляет его вернейшую основу и, можно сказать, единственное условие его правильного и нравственно свободного развития. Оно не только не разрушается наукою, но еще более укрепляется ею в умах, само своим вдохновительным действием оживляя правильную деятельность разума. Ибо оно не связывает стеснительно своих догматов веры с какими-нибудь временными понятиями в науках, не убивает действия

разума какими-нибудь произвольными приговорами понятий, не подчиняет также основных догматов веры случайным воззрениям самомнительных личностей или временным выводам человеческой науки, но, давая полную свободу разуму, постоянно держит перед ним руководительное знамя вечных, самим Богом открытых человеку истин веры, не принуждая его к тем или другим применениям науки к вере, но своим внутренним влиянием постоянно и свободно привлекая разум к истине. Самый характер обычного мышления для человека, воспитанного в духе православия, помогает ему в приобретении истинного просвещения, приучая его во всех смешениях явлений и мыслей различать сторону неприкосновенно Божественную от стороны усовершаемо человеческой и, благоговая перед одной, подвергать другую суду своего разума, находящего в совести внутреннее для себя побуждение, стремиться по возможности к соглашению одной с другою, человеческого с Божественным. Между тем как латинянин часто принужден убивать свой разум, принимая человеческое за Божественное, а протестант искажает его, не зная необходимости его соглашать с Божественным, но приноравливая Божественное его, протестанта, минутным и личным увлечениям.

ИСТОРИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРАЗДНОВАНИЯ НЕДЕЛИ ТОРЖЕСТВА ПРАВОСЛАВИЯ.

Самое первое упоминание о Торжестве Православия как таковом было сделано только в 899 г. (в Клиторологии Филофея), несомненно, что данное торжество стало неотъемлемой частью в жизни Византии с 843 г. Именно в марте этого года совершилось поставление в патриархи святителя Мефодия и восстановление почитания свв. икон.

Торжество Православия состоялось на следующий день после прощения императора Феофила. В течение 1-й седмицы Великого поста, пришедшейся на вторую половину марта 843 г., устраивались всенародные моления о прощении Феофила, в которых принимали участие все самые выдающиеся борцы за св. иконы. «И вот с тех пор и доселе установлены панихиды в Великой Церкви Божией в первую неделю святой Четыредесятницы» (Повесть о прощении Феофила). В субботу императрица сообщила патриарху о своем вещем сне, в котором она видела Страшного Мужа Христа, судившего ее супруга и даровавшего ему прощение. Свт. Мефодий также увидел во сне ангела, который сказал ему: «Се, услышано, о епископ, моление твое и император

Феофил сподобился прощения – поэтому больше не докучай о нем Божеству». Патриарший сон был подтвержден тем, что в свитке с именами императоров-еретиков, положенном свт. Мефодием на престол Святой Софии, имени этого императора не было обнаружено. А в воскресенье было совершено торжественное шествие по улицам Константинополя в благодарность за прощение императора и произведено торжественное восстановление св. икон.

Продолжатель Феофана указывает, что на торжество Православия всенощное бдение совершалось во Влахернском храме, а литургия – в Святой Софии, величайших святынях Византии. Святая София была наполнена молящимися, среди которых выделялись непреклонные монахи, которые претерпели особо жестокие гонения от иконоборцев.

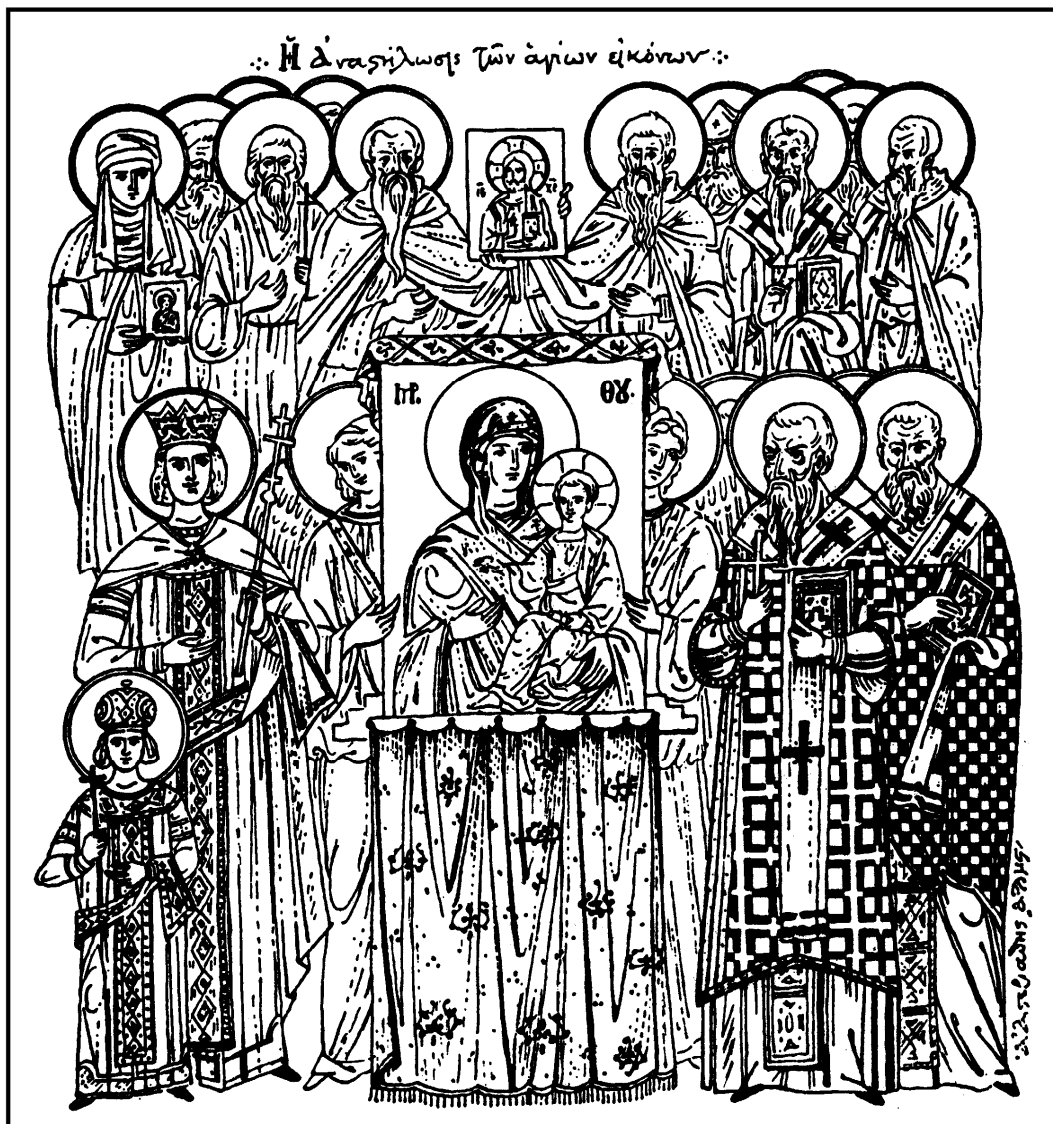
11 марта 843 г., в воскресенье 1-й седмицы Великого поста, свт. Мефодий зачитал составленный им самим «Синодик Православия», который был его словом на интронизацию на патриарший престол. Этот текст стал гимном исповедания веры всей Церкви Христовой, с одной стороны, призывал всех православных христиан к единомыслию, с другой стороны, предупреждал всех неправославных, также

побуждал новые поколения православных стоять в истине и охранять сокровище своей православно-христианской веры. Со временем «Синодик Православия» пополнялся анафемами новым еретикам и многолетиями новым защитникам Православия. После поименного перечисления иконоборцев провозглашалось царское многолетие и патриархам «вечная память».

Этот любимый Византийцами праздник сначала отмечался в другое время, чем положено ныне. Нельзя его найти даже в Типике церкви Св. Софии в Константинополе IX в. В то время Церковь отмечала день Торжества Православия: 1) в день памяти Первого Вселенского Собора в 7-ю неделю по Пасхе, когда предписывалось за богослужением чтение *оросов* всех семи Вселенских Соборов. 2) В день памяти Седьмого Вселенского Собора – 10/23 октября или в ближайшее воскресенье, которое именовалось в богослужебных текстах именно Неделей Православия.

Как доказал в своих исследованиях заслуженный отечественный литургист проф. Ф. И. Успенский, триодное (в конце первой седмицы великого поста) празднование Торжества Православия связано с личностью константинопольского патриарха

Михаила Керулария (1043-1058). Известный нам ныне текст Чина Православия заимствован именно из проповеди этого патриарха на первую неделю Четыредесятницы и восстановление почитания свв. икон, сказанного около половины XI века.

**Неизменный Образе Отчий,
молитвами святых Твоих исповедников,
помилуй нас. Аминь.**

(Из синаксаря в неделю Торжество Православия)

ЧИН ПРАВОСЛАВИЯ.

Святитель Феофан Затворник

Редко бывает, чтоб совершающийся в воскресенье первой недели Великого поста чин Православия проходил без нареканий и упреков не с той, так с другой стороны. Иным кажутся церковные анафемы не гуманными, иным стеснительными. Все такого рода предъявления, может быть, и уважительны в других случаях, но уж никак нейдут к нашему чину Православия.

Что такое св. Церковь? Это – общество верующих, соединенных между собою единством исповедания богооткровенных истин, единством освящения богоучрежденными таинствами и единством управления и руководства богодарованным пастырством. Единство исповедания, освящения и управления составляет устав этого общества, который всяким, вступающим в него, должен быть исполняем неотложно. Вступление в общество обусловливается принятием сего устава, согласием на него, а пребывание в нем – исполнением его. Посмотрите, как распространялась и распространяется св. Церковь. Проповедники проповедуют. Из слушающих одни не принимают проповеди и отходят, другие принимают, и вследствие сего освящаются св. Таинствами,

поступают под руководство пастырей и воцерковляются. Вступая в Церковь, они сливаются со всеми, объединяются и пока составляют едино со всеми, до тех пор и в Церкви пребывают.

Ведь анафема есть ничто иное, как отлучение от Церкви, или исключение из среды своей тех, которые не исполняют условий единения с нею, начинают мудрствовать иначе, чем она, иначе, нежели как сами обещались, вступая в нее. Посмотрите, какие лжеучения и какие лжеучители отлучаются. Отвергающие бытие Божие, бессмертие души, Божественное промысление, не исповедующие Пресвятой Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, – Единого Бога, не признающие Божества Господа нашего Иисуса Христа и искупления нашего крестною Его смертью, отметающие благодать Святого Духа и божественные таинства, продающие ее, и проч. Видите, каких предметов они касаются! Таких, собственно, по коим св. Церковь есть Церковь, на которых она утверждается и без которых она не может быть тем, чем есть. Следовательно, те, которые вооружаются против таких истин, суть то же в Церкви, что в житейском быту люди, покушающиеся на жизнь и достояние наше. А ведь вора и разбойникам не позволено действовать свободно и безнаказанно

нигде. И когда их вяжут и предают суду и наказанию, никто не считает это негуманным и стеснением свободы. Напротив, в этом самом усматривают дело человеколюбия и обеспечения свободы в отношении ко всем другим членам общества. Если вы здесь так судите, то судите так же и об обществе церковном. Лжеучители – это ведь воры и разбойники²: они расхищают собственность Церкви, развращают и губят членов ее. Что ж, неужто она поступает худо, когда вяжет их, судит и извергает вон? И разве с ее стороны было бы человеколюбиво, если бы она равнодушно смотрела на действия таких лиц и предоставляла им полную свободу губить всех? Какая мать позволит змее свободно подползти и ужалить свое дитя, еще малое и не понимающее угрожающей ему опасности? Если бы в ваше семейство ворвался разбойник, или втерлась какая-нибудь развратница, и первый начал бы душить и резать ваших детей, а последняя – развращать вашего сына или дочь, – что ж, вы равнодушно смотрели бы на их действия из опасения прослыть негуманными и отсталыми? Вы не вытолкали бы их вон и не затворили бы для них дверей вашего дома? Смотрите таким же образом и на

² Как, н.пр., нынешние душегубы-сектанты: баптисты, адвентисты, пятидесятники и всякого рода атеисты.

действия св. Церкви. Видит она, что являются люди, растленные умом, и вносят тлю свою в среду других, и восстает против них и гонит их вон, да кроме того предостерегает и других: «смотрите, вот такой-то и такие-то хотят губить вас; не слушайте их и бегите от них!». Церковь в таком случае исполняет долг материнской любви и, следовательно, поступает человеколюбиво или, по-нынешнему, гуманно.

У нас теперь много расплодилось нигилистов и нигилисток, естественников, дарвинистов, спиритов и, вообще, западников. Что же, вы думаете, Церковь смолчала бы, не подала бы своего голоса, не осудила бы и не анафематствовала их, если б в их учении было что-нибудь новое? Напротив, – собор был бы непременно, и все они, с своими учениями, были бы преданы анафеме. К теперешнему чину Православия прибавился бы лишь один пункт: «Бюхнеру, Фейербаху, Дарвину, Ренану, Кардеку и всем последователям их – анафема!». Да нет никакой нужды ни в особенном соборе, ни в каком прибавлении. Все их лжеучения давно уже анафематствованы в тех пунктах, которые упомянуты выше. Видите ли теперь, как мудро и предусмотрительно поступает Церковь, когда заставляет совершать нынешний оклик и выслушивать

его! А говорят, несовременно. Напротив, теперь-то и современно. Может быть, лет за полтораста назад оно было и несовременно, а по нынешнему времени не то что в губернских городах, но во всех местах и церквях следовало бы ввести и совершать чин Православия. Да собрать бы все учения, противные слову Божию, всем огласить, чтобы все знали, чего надо опасаться и каких учений бегать. Многие растлеваются умом только по неведению. А потому гласное осуждение пагубных учений спасло бы их от гибели.

Кому страшно действие анафемы, тот пусть избегает учений, которые подводят под нее. Кто страшится её за других, тот пусть возвратит их к здоровому учению. Если ты, неблаговолящий к этому действию, – православный, то идешь против себя. А если потерял уже здоровое учение, то какое тебе дело до того, что́ делается в Церкви содержащими его? Ты ведь уже отделился от Церкви, у тебя свои убеждения, свой образ воззрений на вещи, – ну, и пожинай с ними. Произносится ли или нет твое имя и твое учение под анафемой, это все равно - ты уже подъ анафемой, если мудрствуешь противно Церкви и упорствуешь в этом мудровании. Страшна анафема – брось мудрования злые.

«Хлеб Небесный». 1932. № 3. С. 7-9.

СМЫСЛ АНАФЕМАТСТВОВАНИЯ

**Святитель Филарет (Вознесенский) Исповедник,
Митрополит Нью-Йоркский.**

Да будет известно каждому, что Церковь никогда и никого не проклиняет. Слово «проклятие» – страшное слово. И в Евангелии мы знаем одно только указание, когда это страшное слово будет произнесено Тем, Кто один только может его произнести, – когда на Страшном Суде грозный Судия тем, кто был неверен Ему, скажет: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его». Он только один может это сказать, а мы никого не проклинаем. Анафема, возглашаемая Церковью, есть никак не проклятие, не призывание на голову человека кары и гнева Божия, а только отлучение от Церкви, отлучение от нее того, кто фактически перестал в ней уже состоять. В Церкви состоит и ее членом является только тот, кто верен ей. Но помните, что провозглашение анафемы соединяется в Торжестве Православия с умильными молитвами ко Господу о том, чтобы Господь Сам вразумил заблудившихся. Церковь вынуждена о них сказать, что они – анафема, т. е. отступники – и отлучаются от Церкви, но она скорбит о них и молится за них, чтобы Господь помог им образумиться и вернуться в лоно Матери Церкви.

БЕРЕГИТЕ ВЕРУ ПРАВОСЛАВНУЮ!

Протоиерей Иоанн Никитич Полисадов.

Братия христиане, *берегите* свою *веру православную* больше злата и серебра и храните ее как зеницу ока. Ничто земное не достойно быть её заменой. Очень плохо поступают те из вас, которые, живя между полуверными, иноверными и неверными, увлекаются их примером и соблазном и, не дорожа почти нисколько своим званием православных, поступают в некоторых случаях не лучше, а во многих случаях даже хуже и бесчестнее всякого еретика, невера и язычника. Такие люди забывают о том, что с православных на Страшном Суде Христовом взыщется гораздо строже.

Какая тогда нам польза и хвала от нашего Православия, когда оно является у нас только громким словом или именем без всяких прав на звание? Мы будем тогда только гнусными самозванцами, которые называют себя православными, а в жизни являются другими.

Разве это христианин, и притом православный, который не знает, не уважает да и знать и почитать не хочет ни креста в его правильном изображении, ни поста, никакого праздника? Это ли христиане,

которые, нагло попирая все уставы Православной Церкви, накануне даже и великих праздников или постов позволяют себе без всякого стыда и совести не только срамные песни, бесстыдные пляски, шумные, кощунственные беседы, блудные зрелища, различного рода азартные игры. Не только позволяют себе объедение и пьянство до безумия, но и другие страшные и срамные дела (Лк. 21, 34; Рим. 13, 13)?

Это ли христиане, и притом православные, которые и сами не знают, какой они веры и для чего они живут на свете, почему их называют христианами и почему православными. Которые не знают никакой молитвы, не знают даже, Кто такой Христос Спаситель, что такое Церковь и какие её Таинства и обряды; которые в полном смысле этого слова не умеют даже перекреститься, да и не знают, что такое крест и что он означает; которые по несколько лет сряду не бывали не только у исповеди и Святого Причастия, но иные и в храме Божию? И пусть бы это только „люди темные“, как и сами они сознаются в этом откровенно, но нередко все это можно встретить и между людьми „просвещенными“ – только, без сомнения, не светом Христовым. Нет, это не христиане, а настоящие бебожники и в слове и в деле.

Так, сознайте, православные христиане, свою слабость в делах веры и благочестия, свое нерадение об исполнении святых заповедей Божиих и уставов той Церкви Православной, которую мы так часто оскорбляем своим неповиновением. Затем перемените, по возможности, жизнь свою на новую, лучшую, жизнь во Христе. И если увидите при этом свое бессилие, обратитесь с усердной молитвой к Богу. Просите Его с теплой верой и глубоким смирением о том, что нужно и полезно для вашего спасения, просите – и дано будет вам.

Верующему все возможно. Хоть не сразу – понемногу, постепенно приучайтесь к исполнению закона Божия во всех делах, словах и мыслях и твердо соблюдайте все уставы Святой Церкви, уча тому же и ваших домочадцев, начиная с правильного изображения на себе крестного знамения, неуклонного исполнения всех домашних и общественных молитв, располагая себя и других к частому посещению храма Божия, к строгому соблюдению всех постов и уважению праздников церковных. Обративший грешника от пути заблуждения спасет и свою душу, и его. Только при общем содействии и возможно поддерживать угасающую среди нас святую веру Православную.

О ПРАВОСЛАВИИ, ИНОСЛАВИИ И СЕКТАНСТВЕ.

*Несколько слов святого праведного отца Иоанна
Кронштадтского по поводу совращения и ухода
некоторых из лиц Православной церкви.*

Сознают ли лица, бывшие по рождению, крещению и воспитанию в Церкви Православной и уходящие, или ушедшие в католичество и другое какое-либо неправославное вероисповедание, или же в штунду, пашковщину и толстовщину и т. п. Сознают ли они все то, что они оставляют, и то, что принимают, и до какой крайности и до какого лишения они доходят?

Установим определенную точку зрения на Православную Церковь и на другие вероисповедания и секты.

Что же? Неужели Церковь и вера Православная есть одно только название без исторического значения и без полной силы истины и жизненности, — или же это есть твердое и непоколебимое здание Небесного, Вечного, Премудрого и Всемогущего Архитектора-Бога, как гора великая и чудная, на которой и в которой живет и действует непрестанно

ко спасению всех верных Сам Господь и Глава Церкви – Иисус Христос?

Имя ли одно – Церковь Православная, без действительного Православия и без величайшей, неописанной силы, непобедимой никакими силами ада. Разве ей неприсуще непрестанное торжество над всеми кознями видимых и невидимых врагов и над человеческими ухищрениями и нелепыми баснями?

Разве Церковь Православная одиноко стоит в мире, без славных и громких свидетелей её истины и православия, её чудной животворности и спасительности даже до нашего времени?

Разве не за нас непрестанно стоит Сам Всеистинный и Всемогущий, Всеспасающий Глава Церкви – Христос, исполняющий её славою и спасением и непобедимою силою Своею?

Разве не с нами всегда Пресвятая Владычица Богородица, источающая непрестанно чудеса милости православно-верующим и усердно молящимся?

Разве не за нас и не с нами все Апостолы и Пророки со своими Боговдохновенными писаниями, чистого смысла коих мы не нарушили ни на иоту?

Разве не с нами и не за нас все мученики, добре веру сохранившие и подвиг окончившие и

увенчанные от Подвигоположника Христа венцами славы и нетления?

Разве не за нас и не с нами вселенские великие учителя и святители – Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Чудотворец, Григорий Нисский и Иоанн Златоустый?

Разве не с нами и не за нас – адаманты Православия – преподобные отцы: Антоний Великий, Афанасий Афонский, Павел Фивейский, Исаакий Далматский, золотая струя православных писаний и медоточивых песней Иоанна Дамаскина, и наши русские преподобные отцы Антоний и Феодосий Печерские, Сергей Радонежский, Зосима и Савватий Соловецкие, Варлаам Хутынский и все другие чудные преподобные отцы наши?

Знают ли лица, отрекающиеся от Православия, и те интеллигенты наши, которые считают безразлично всякую веру, даже магометанскую и буддийскую, – знают ли они каковы были столпы Православия все наши благоверные святые князья: Равноапостольный Владимир, избравший из всех христианских вер – Православную, особенно же св. благоверный князь Александр Невский, обличитель латинства, Даниил и Роман Галицкие, св. Михаил

Черниговский и благоверный князь Михаил Тверской?

Разве пустое зрелище – недавнее прославление новоявленного Святителя и Чудотворца Феодосия Черниговского?

Разве не славны доселе у Бога и у людей нетленно почивающие святители Всероссийские Петр, Алексей, Иона и Филипп Московские чудотворцы, и все множество прославленных Богом русских святителей и угодников, Никита, Иоанн, Моисей и Евфимий Новгородские, Димитрий Ростовский, Митрофан и Тихон Воронежские и прочие? А Серафим Саровский, прославленный Богом еще при жизни явлениями Господа и Богоматери, стоящий на очереди к открытому прославлению, – разве он не свидетель о истине и спасительности нашей веры и Церкви?

Наконец скажу: разве не за нас вся история Церкви от начала и доныне? Какая иная вера может похвалиться столь многочисленными свидетелями истины?

Но кто отрекается от Православия, тот отрекается от общения со всеми святыми, которые, между прочим, потому и называются святыми, что сохранили свято догматы веры и показали её на деле;

отрекающийся от Православия, как истинной веры, по этому самому отрекается и от общения с Самим Главою Церкви – Христом.

Спрашиваю еще всех и каждого колеблющегося в Св. Православной вере: разве мы покинуты чудодейственной и спасительною силою Божиею? Разве мы не спасаемся постоянно в нашей Св. Вере и Церкви? И кто же из православных, разумных и просвещенных, дознавших на опыте спасительность своей веры и ее удовлетворение всему существу нашему, – оставит свое Православие и перейдет в другую какую-либо веру?

Только одна истинная и всеспасительная в мире вера – Вера Православная; она такова по истории, по своей истине, по самому существу, полному света и жизненной силы, – чего о других вероисповеданиях сказать нельзя. Ибо в них истина перемешана с ложными человеческими мудрованиями, установлениями и правилами, противными Откровению и сильно затрудняющими спасение душ. *Небо и земля прейдут, слова же Мои не прейдут*, – говорит Господь. Между тем в инославных вероисповеданиях многие Слова Господни извращены (о Духе Святом; об обоих видах причащения; о главенстве Церкви).

Будем же твердо держаться своей Св. Церкви и своей Православной веры. Только Православная Церковь есть столп и утверждение истины, ибо в Ней почивает вечно Дух Истины, свидетельствующий непрестанно и громко всему миру о истине её.

«Странник». 1897. Том II. С. 169-171.

ПРАВОСЛАВИЕ, ЦЕРКОВЬ И РАСКОЛ.

Иван Михайлович Концевич

Православие не есть отвлеченная философия, или доктрина человеческого интеллекта, хотя бы и основанная на Евангелии. Не только своеобразие Богослужения, или обряда, догмата, быта, но живая связь с Богом, подлинная жизнь в «Духе Святе», в Церкви, которая есть не что иное, как евангельская истина, раскрываемая нам в боговдохновенных творениях свв. отцов и постановлениях Вселенских Соборов. Церковь возглавляется Самим Христом и управляется здесь на земле преемственной от Апостолов иерархией.

Церковь есть мистическое тело Христово, в котором Дух Святой все созидает, животворит, собирает, объединяет. Все в ней гармонично и органически связано, как в живом организме: так богословие и аскеза, мистика и подвиг неразделимы. Догмат обуславливает аскезу и, наоборот, в аскетическом подвиге раскрывается догмат.

«Писания свв. Отцов все составлены по внушению, или под влиянием Св. Духа, и чудное в них согласие, чудное помазание» (Епископ Игнатий Брянчанинов. Т. I. стр. 30).

То же чудное согласие представляют собою и постановления свв.Ссоборов о догматах и канонах.

И всем нам Апостолы заповедают то же согласие, то же единомыслие: *«Будьте единомысленны»,* говорит нам первоверховный апостол Петр (Петр. III, 8). На сем же многократно настаивает и первоверховный апостол Павел: *«Бог же терпения и утешения да дарует вам быть единомысленными между собой по учению Христа Иисуса»* (Рим. 15, 5; Рим. 12, 16; II Кор. 12, 11.)

Поэтому всякое уклонение от единомыслия, от соборности, рассматривается, как преступление, переход от единомыслия к разномыслию, как грех против Св. Духа, обитающего в Церкви. Раскол вносит хаос, распад и смерть. Он может быть, для Церкви, страшнее чем ересь.

Хранение единства Церкви вручено иерархии под страшной ответственностью. Когда происходит рукоположение во иереи во время литургии, то епископ, по преложении св. Даров, дает держать вновь посвященному часть Агнца «Христос» со словами: *«Приими Залог сей, и сохрани Его цел и невредим до последнего твоего издыхания, о нем же имаша истиязан быти во второе и страшное*

пришествие, великого Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа».

«Приими залог сей», т.е. истинное тело Христово, но в то же время символизирующее собою и мистическое тело Христово – Церковь, за целостность и невредимость которых дашь ответ.

Церковь Христова несет проповедь любви, даже к врагам, но беспощадно карает отлучением не только за ересь и раскол, но даже и за молитвенное общение с еретиками и раскольниками, как за соучастие в грехе, как за его поддержку. Им можно помогать, благотворить, даже иметь с ними житейское общение, но только не молитвенное.

Итак, мы, православные, знаем, что природа Церкви есть Истина, хранение которой верующими влечет за собой единомыслие и единство.

Где единство нарушается, там в каком-то смысле истина уже ущербляется, происходит, отход от неё. И компромиссное соединение за счет нарушения канонов, хотя бы даже и по самым высоким соображениям и лучшим побуждениям, немыслимо уже по самой природе Церкви. Не соединение возможно, но возврат к истине – ушедших.

За грех раскола, или ереси, несет ответственность не только духовенство, но и миряне - ибо раскол или

ересь, реализуемы только при поддержке мирян. Таким образом, раскол касается уже каждого из нас, и никто не может уклониться, а должен каждый определить свое отношение к нему. Обычно в деле рассматриваемом только лишь с точки зрения земных соображений, духовная сторона забывается. Легкомысленно идет ставка на вечность. Из-за временного рискуют бесконечным.

Но чтобы разбираться в Церковных делах, надо самому жить в Церкви, болеть ее скорбями, как собственными, искать прежде всего Истину, ставить ее выше всего, стоять за нее горой и подвизаться за нее «даже до крови». «Ищите прежде всего Царствия Божия и правды его...», и тогда ищущему она открывается. *«Ищите и обрящите.»*

При равнодушии к своей вечной участи, человек охладевает ко всему духовному, теряет чуткость к нему, и для него уже «Православная вера здесь и там». Он доходит до полного безразличия к Церкви к ее судьбам и готов уйти куда угодно, хотя бы в секту. Искание истины и борьба за нее всегда для него тягостны, ибо неизбежно сопряжены с известным подвигом и самоотречением.

«Православная Русь». 1955. №1.

ОТЕЧЕСКОЕ СЛОВО.

Вера есть добровольная убежденность.

Схолия. Она называется «верой» от *быть* *убежденным в чем-либо*. Правая вера понимается в двух смыслах: вера есть «от слышания» (Рим. 10, 17), от проповеди [Благовествования], и есть ещё более прочная вера «осуществление ожидаемых» (Евр. 11, 1) благ. Верой «от слышания» могут обладать все люди, а вторую веру стяжают только праведники.

Православие есть: неложное мнение о Боге и твари; или — истинная мысль обо всем; или — представление о сущих [вещах], как они суть [на самом деле].

Преподобный Анастасий Синаит (Путеводитель, II)

**Миссионерский центр им.
преподобномученика Афанасия,
игумена Брестского
ПРЦ /РПЦЗ
afanasiy.net**

